

Живет в Москве (Россия).

ОЖИДАНИЕ

* * *

Губы Лилит – алы, как запретный плод.
Ева боится – вдруг всё-таки подойдёт?
Не потянула бы гадости этой в рот –
Так и жила бы спокойно сейчас в раю.

Пламени волны стекают к её груди.
Шепчет Лилит: "Подойди ко мне. Подойди.
Только потише – Адама не разбуди.
Или боишься ты руку мне дать свою?"

Кожи змеиной Лилит зеленой глаза.
К ней прикоснуться – лишиться пути назад.
Хоть и красива – опасная, как гюрза.
Если ужалит – ты в тот же момент умрёшь.

Ева бормочет: "Руки я тебе не дам.
А не уйдёшь – уничтожит тебя Адам,
Чтоб никогда больше ты не ходила к нам".
Только Лилит отвечает ей: "Это ложь".

Пятится Ева, дрожит, опускает взгляд.
Медленно в душу её проникает яд.
Дьявольским пламенем очи Лилит горят.
Шаг – и вдруг Еву притягивает к себе.

Ева не в силах ни двинуться, ни вздохнуть.
Странное чувство её раздирает грудь:
Хочется, чтоб отпустила – но лишь чуть-чуть.
Разум и страсть вновь в жестокой сошлись борьбе.

Сердце у Евы колотится и болит.
Тихо смеётся над страхом её Лилит.
Нежную кожу опять поцелуй клеймит.
Слева на шее останется алый след.

Еву пугает касание губ её.
Что-то в душе откликается и поёт.
В сердце – как будто копейное остриё.
Грех совершён – и обратной дороги нет.

Пальцы Лилит и умелы, и горячи.
Плавится Ева под ними, как воск свечи.
Оцепенев, выгибается и кричит.
Сад, из которого изгнаны – был не рай.

От поцелуев на коже следы горят.
Ева готова теперь за Лилит и в ад.
"Милости больше не нужно и райских врат.
Лучше меня ею, Господи, покарай".

Пощади

Пощади моё сердце, Господи. Пощади!
Из ребра сотворённая, большего не прошу...
Я хочу целовать, прижиматься к его груди,
И я рада, что воздухом тем же, что он, дышу.

Я стираю меж нами границы – по кромке сна
Пробираюсь тихонечко в голову, но не в грудь.
Ещё осень, а значит, нескоро придёт весна...
Значит, зиму придётся мне вытерпеть как-нибудь.

Исцеление, верно, отложено на потом –
Раньше ты меня, Господи, часто лечил весной.
Чтобы стало чуть легче, позволь в его светлый дом
Приходить – просто так, не пытаясь отнять покой.

Подари мне, пожалуйста, Господи, сны о нас –
Нарисуй этот сказочный, столь иллюзорный мир...
А потом – возврати мной утраченный ориентир
И однажды навек уведи меня с этих глаз.

Пощади... Пощади меня, Господи! Пощади...

Ожидание

Ты сидишь, третий день ожидая его письма,
Убедиться желая, что значишь хотя бы что-то.
В списке дней, проведённых впустую – ещё суббота...
Ты могла бы, конечно, ему написать сама,
Но боишься, что стала внезапно совсем ненужной.
Вот и хочешь проверить – чего теперь стоит дружба,
Потому остаёшься измучена и нема.

Ты сидишь, обращая минуты в часы. В века...
Представляешь, как он обнимает тебя за плечи.
Его внутренний свет будет мягок, манящ и вечен.
Ты гляди, не пытайся коснуться. Издалека...
Крутишь в памяти редкие встречи, листаешь фото,
Устилаешь стихами дорогу до эшафота...
Ты б ему позвонила, но вряд ли он ждёт звонка.

Ты сидишь, вспоминая всех прочих, умевших ждать.
Пенелопа и Хатико стали тебе примером –
У тебя ничего не осталось, помимо веры,
Да и та начала понемногу ослабевать.
Очень жаль, что нельзя для души подыскать кольчугу...
Промываешь все раны привычно, бинтуешь туго,
И неровные строчки ложатся в твою тетрадь.

[Страница автора в сети](#)

